

НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

С.С. СТРОКОВА

В статье рассматриваются подходы к изучению феномена идентичности, виды идентичности. Показывается значимость изучения понятия семейной идентичности, акцентируется внимание на том, что семья — первая группа, с которой человек идентифицирует себя — определяет дальнейшее формирование личностной идентичности человека. Делается обзор существующих исследований семейной идентичности. Показывается, что такие исследования семейной идентичности либо в целом анализируют особенности семейной психологии, либо фокусируются на конкретной узкой проблеме. Некоторые авторы используют термин «семейная идентичность», но содержание этого понятия не уточняют. В статье рассматриваются основные аспекты семейной психологии, формируется понятийный аппарат семейной идентичности как научной проблемы, ее характеристики: структура и динамика. Обозначается и описывается формирование семейной идентичности, анализируются статусы семейной идентичности, их предпосылки и последствия.

Ключевые слова: семья, семейная психология, идентичность, виды идентичности, формирование идентичности, социальная идентичность, семейная идентичность.

Идентичность как научная проблема изучается в психологии сравнительно недавно, но в последнее время все больше обращает на себя внимание психологов [Андреева, 2011; Бухалова, 2012; Заковоротная, 1999; Лукьянченко, 2012; Тхостов, 2012; Шнейдер, 2001; Cigoli, Scabini, 2006 и др.]. Как пишет Л.Б. Шнейдер: «Человек становится “вполне человеком”, когда осознает свою идентичность. Идентичность есть психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека.» [Филиппова, 2002, с. 12]. Особое внимание отечественных психологов обращено на проблему кризиса идентичности в связи с быстро меняющимся социальным пространством современного российского человека [Андреева, 2011]. Многие отечественные авторы изучают наблюдающийся в постсоветской действительности характерный для многих, в связи с радикальными экономическими и социаль-

ными общественными изменениями, кризис идентичности [Андреева, 2011; Бухалова, 2012; Филиппова, 2002].

Однако методологическая база исследований идентичности является устаревшей. При исследовании данного вопроса ученые сталкиваются с обширностью, многомерностью, многоплановостью этого понятия. Проблема изучения идентичности также состоит в том, что понятийный аппарат далеко не однозначен. Существуют работы по темам Я-концепции, самости, самосознания, самоопределения, идентификации, идентичности и др. — все эти смежные понятия часто смешиваются в одно. Кроме того, ученые сталкиваются с тем, что идентичность охватывает громадный пласт человеческого бытия, поэтому исследователи приходят к выводу, что необходимо условно разграничить идентичность личностную и социальную, непременно учитывая их фактическую неразрывность и взаимозависимость, как два лица бога Януса, представляющие одно и то же содержание.

Содержание понятия «идентичность» Э. Эриксон определяет как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, как важнейшую характеристику ее целостности и зрелости, как интеграцию переживаний человеком своей неразрывной связи, отождествление себя с определенными социальными группами [Эриксон, 1963].

История изучения идентичности и различные подходы к определению идентичности

Появление вопроса об идентичности человека связывается с явлением тотемизма: отождествлением себя с предметами окружающего мира. В период Античности человек сравнивает и отождествляет себя уже с другими людьми, в Средневековье — с идеальным «божественным» образом. До 18 в. идентичность рассматривается как отражение принадлежности к определенному общественному классу [Заковоротная, 1999; Шнейдер, 2001]. Но постепенно человек начинает осмысливать себя в культурно-историческом пространстве. Как замечает С. Эллиот, с развитием общества растут две потребности — в осознании идентичности и ее признании другими людьми [Elliott, 2011].

Современный этап развития идентичности А. Гидденс описывает как результат культуры Позднего модерна: «Идентичность и самоидентичность не даны в процессе деятельности, а создаются и поддерживаются в рефлексивной активности повседневной жизни» [Giddens, 1991, с. 53, 55].

В истории психологического знания первым исследователем, опи-сывавшим в своих трудах вопрос идентичности, был классик психологии *Уильям Джеймс* (1890). Он говорит о природе идентичности как о

последовательном и непротиворечивом субъективном чувстве своего «Я», противопоставляемом окружающему миру [Джеймс, 1991].

3. *Фрейд* определяет идентичность как внутреннюю силу, условие равновесия личности. Последователи З. Фрейда развивают вопрос идентичности: *М. Кляйн* говорит о проективной идентичности; *А. Фрейд*, изучая защитные механизмы личности, выделяет защитную идентичность; *М. Эйнсворт, Дж. Боулби* и коллеги в рамках теории объектных отношений рассматривают вопрос идентификации, т. е. формирования идентичности путем отождествления себя с другими лицами. *Дж. Мид* рассматривал идентичность как понимание человеком целостности своей жизни и личности [Шнейдер, 2001].

Первым наиболее обстоятельно описывает идентичность *Э. Эриксон*. Э. Эриксон определяет идентичность как внутреннюю тождественность и непрерывность личности, т. е. понимание развития и становления своего «Я» во времени и пространстве, а также признание другими целостности личности [Эриксон, 1963]. Интересна близость концепции Э. Эриксона к культурно-исторической теории в понимании человека как продукта определенных условий во времени и пространстве.

Дж. Марсиа, развивавший идеи Э. Эриксона, понимает идентичность как структуру «Эго» — организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории [Зейг, 1998]. Похоже определение *П. Врицы*: «идентичность есть чувство индивидуальности, охватывающее убеждение, ценности, способности и виды поведения на более высоких логических уровнях». Приводится по: [Шнейдер, 2001, с. 28].

Теория социальной идентичности и теория самокатегоризации (Дж.С. Тэрнер, П.Дж. Оукс, С.А. Хэлем, В. Дэвид, 1994) определяют идентичность как эмоционально нагруженное знание о принадлежности к определенной группе, причем структура идентичности характеризуется через структуру социальных групп, зависящую от доступности (важности для человека) и приемлемости (объяснительной характеристикой социального пространства) конкретных идентичностей [Шнейдер, 2001].

С. Страйкер (Stryker) (2007) понимает социальную идентичность через структуру социальных ролей [Шнейдер, 2001].

Трехфакторная модель идентичности (Крочетти, 2010) характеризует формирование идентичности через взаимодействие трех процессов: выбора, поиска и пересмотра выбора, подчеркивая динамику феномена идентичности [Шнейдер, 2001].

А. Ватерман, О.Н. Дериси считают, что идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего в себя выбор целей, ценностей и убеждений (элементов идентичности), которым че-

ловек следует в своей жизни [Шнейдер, 2001]. О значимости ценностей для понимания идентичности говорит и *Ш. Тейлор*. Связывание идентичности с ценностными ориентациями человека не случайно. Еще *А.Н. Леонтьев* рассматривал личность как иерархию ценностей. Закономерно с этой точки зрения рассматривать идентичность как некоторую личностную ориентировку, определяющую ощущение уверенности человека в себе, в окружающем мире, ощущение стабильности, предсказуемости мира. *П.Я. Гальперин* [Гальперин, 2002] говорит о значимости ориентировочной основы деятельности, таким образом, ориентировочной основой социальной деятельности является идентичность как субъективное ощущение себя в качестве протяженной во времени и пространстве целостной личности, синтезирующей множество аспектов различных социальных ролей.

М.В. Заковоротная, изучавшая социально-философские аспекты идентичности, определяет идентичность как «многомерный процесс в человеческом становлении, исследование которого совмещает социальные, психологические, культурологические, биологические аспекты» [Заковоротная, 1999, С. 10].

Л.Б. Шнейдер определяет идентичность как «синтез всех характеристик человека в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации и субъективной прагматической ориентации в постоянно меняющейся среде» [Шнейдер, 2001, С. 26].

Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов сводят понятие идентичности к телесной принадлежности и ощущению обладания [Тхостов, Рассказова, 2012].

Таким образом, мы можем выделить три основных подхода к определению идентичности. Некоторые авторы связывают понятие идентичности с *ценностной сферой личности* (Ш. Тейлор (1977), Дж. Марсиа (1980), А. Ватерман (1982), О.Н. Дериси (1995), П. Врица (2001)). Другие исследователи фокусируют свое внимание на *социально-ролевых аспектах идентичности*, идентичность предстает в этом случае как результат взаимодействия человека и социума (М. Эйнсворт, Дж. Боулби (1978), С. Страйкер (2007), Х. Тейфел и Дж. С. Тернер (1986), П.Дж. Оукс, С.А. Хэлем, В. Дэвид (1994)). Третья группа авторов выделяет значимость понимания и ощущения, переживания *целостности собственной личности* для формирования идентичности (У. Джеймс (1890), З. Фрейд (1923), Дж. Мид (1934), Э. Эриксон (1968), М.В. Заковоротная (1999), Л.Б. Шнейдер (2001)).

Пытаясь определить идентичность, мы сталкиваемся с многомерностью, многоплановостью этого понятия, включающего в себя множество аспектов. Понятие «идентичность» стало настолько часто употребля-

емо, что развивается, воспользуемся аналогией Л.С. Выготского, «не в ствол, а в куст» [Выготский, 2005].

Можно выделить в идентичности объективную и субъективную составляющие. Объективная составляющая представлена структурой и динамикой идентичности. А субъективная составляющая представляет собой внутренний дискурс, достаточно сложно исследуемый. Таким образом, объективная составляющая идентичности активно изучается, а субъективная составляющая остается практически неизученной областью.

Для ощущения некоторого упорядочивания понятийного аппарата проблематики идентичности сейчас принято условно выделять виды идентичности. Основной классификацией является выделение социальной и личностной идентичностей. Тем не менее, следует помнить, что такое разделение всегда условно и не подразумевает противопоставления двух видов идентичности. Такая классификация предполагает, скорее, фокусирование на двух различных аспектах феномена: личностной идентичности самого человека относительно себя, событий, происходящих с ним; и социальной идентичности, относящейся к ориентировке в социальных ролях, принадлежности к различным группам, с которыми человек себя отождествляет. При этом идентичность относительно разных объектов может характеризоваться различной степенью сформированности.

Социальная идентичность, прежде всего, рассматривается в зависимости от группы, с которой человек себя отождествляет. В психологии уже выделены и исследованы следующие виды социальной идентичности:

- этническая идентичность [Егорова, Ким, 1997; Мухлынкина, 2008];
- гендерная или полоролевая идентичность [Бурн, 2004; Авдеева, 1996; НБелопольская, 1995; Максимов, 2011; Никитина, 2011; Рождественская, 2004];
- возрастная и половозрастная идентичность [Сорин, 2007; Изотова, 2009; Белопольская, 2010; Клопова, 2012];
- профессиональная идентичность [Шнейдер, 2001; Рикель, 2011];
- гражданская, национальная и этническая идентичность [Орестова, 2010; Дубовская, 2011; Бараш, 2012];
- религиозная идентичность [Рыжова, 2011; Мчедлова, 2012];
- семейная идентичность [Аккерман, 2000; Гротевант, 1997; Филипова, 2002].

Различные виды социальной идентичности достаточно подробно изучаются многими авторами, однако семейная идентичность до сих пор остается малоизученной областью психологии. Вопрос семейной идентичности зачастую косвенно затрагивается в психологии, мно-

гие авторы говорят о значимости изучения этого феномена, но до сих пор не разработан понятийный и методологический аппарат «семейной идентичности». Рассмотрим существующие исследования, тем или иным образом затрагивающие проблематику семейной идентичности.

Исследования семейной идентичности

Семья определяет развитие личности на протяжении всей жизни. По мнению *Л.С. Выготского*, единицей развития личности является ключевое переживание [Выготский, 2005]. Ключевое переживание в детском, а часто, в подростковом и взрослом возрасте имеет отношение к семье. От ключевого переживания также зависит характер восприятия семьи, себя как члена семьи, соответственно, себя как личности. Поэтому косвенно мы можем наблюдать ключевое переживание через особенности семейной идентичности и, с другой стороны, развитие личности обуславливает определенную семейную и личностную идентичность.

Быстро меняющаяся социальная действительность усложняет процесс формирования социальной идентичности человека, в том числе, семейной идентичности [Duncan, Phillips, 2008; Katz, Lowenstein, Phillips, Daatland, 2005; Pinquart, Silbereisen, 2005]. Изменяется институт, формы семьи, соответственно, формирование семейной идентичности происходит неоднозначно.

В психологии семьи для описания восприятия семьи ее членами введены различные понятия: «образ “Мы”» (А.В. Черников); «семейная идентичность» (Н. Аккерман); «эмоциональное и когнитивное “Мы” данной семьи» (Л.Б. Шнейдер); «карта семьи» (С. Минухин); «внутренняя картина семьи» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис); «семейные мифы» (А. Элис, А.Я. Варга); «семейное самосознание» (О.А. Карабанова); «семейный нарратив» (Е.Е. Сапогова); «имплицитная теория семьи» (Л.Р. Барнхил); «имплицитная концепция семьи» (Е.Ю. Алешина, Л.Я. Гозман) [Минеева, 2011, с. 3].

Впервые термин «семейная идентичность» появляется в работе Н. Аккермана. Он понимает семейную идентичность как «содержание ценностей, устремлений, ожиданий, тревог и проблем адаптации, разделяемое членами семьи или взаимодополняемое ими в процессе выполнения семейных ролей. Это эмоциональное и когнитивное “мы” данной семьи». Приводится по: [Зейг, 1998].

В настоящее время исследования семейной идентичности немногочисленны, носят точечный характер, часто несколько специфичны и не описывают полностью самого явления. Зачастую термин «семейная

идентичность» используется, но не определяется авторами; его упоминание косвенно и производится в рамках работы, направленной на изучение другого феномена.

Например, В. Киголи и Е. Скабини (2006) исследовали семейную идентичность мигрантов [Cigoli, Scabini, 2006]. Изучая семейную идентичность мигрантов, авторы помогали им ее осознать и принять в условиях новой страны. Авторы делают вывод о том, что семейная идентичность тесно соприкасается с культурной идентичностью, поскольку семья — инструмент передачи культуры из поколения в поколение.

К. Пэчтер (2000) говорит об особенностях личностной и семейной идентичности детей, воспитывающихся в гомосексуальных семьях, основываясь на своем личном опыте [Paechter, 2000]. К. Пэчтер описывает свои переживания и мысли при известии о гомосексуальной ориентации одного из своих родителей, автор использует термин «семейная идентичность», но не описывает и не определяет его.

К. Слат (2011), исследуя семейные секреты, говорит об их значимости в формировании и сохранении семейной идентичности [Smart, 2011]. Каждая история семьи становится отправным пунктом в изучении того, как функционирует семья, какой она себя представляет, как члены семьи обращаются с самыми слабыми членами, как они хранят и передают накопленные знания, и как семья конструирует свое пространство. Изучение семейных секретов вскрывает особенности семейной идентичности и может стать одной из методик изучения семьи, по мнению К. Слат.

Дж. Л. Ферроу (2013) упоминает о формировании новой семейной идентичности у детей-сирот, взятых на воспитание в семью. Авторы утверждают, что необходимо осознание эмоциональных связей для формирования семейной идентичности, в связи с чем доказывают необходимость применения эмоционально направленной семейной терапии [Furrow, Bradley, Johnson, Spotlight, 2013].

Н.А. Бухалова (2012) анализировала семейную идентичность и трансформацию семейных ценностей в позднем возрасте. Н.А. Бухалова говорит о значимости семьи, в особенности, брачного партнера для человека в позднем возрасте [Бухалова, 2012].

Н.В. Лукьянченко (2012) исследовала семейную идентичность осужденных женщин, имеющих детей. Она понимает семейную идентичность как «субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы и своего функционирования в ней в структурном, содержательном (когнитивном) и эмоционально-оценочном аспектах. Она обеспечивает механизмы регуляции позиционирования и самопроявления индивидов в качестве членов семьи и одновре-

менно может рассматриваться как важнейшая составляющая психологического основания позиционирования человека в социуме и его жизнедеятельности» [Лукьянченко, 2012, С. 144].

Н.В. Лукьянченко выявила несколько особенностей семейной идентичности осужденных женщин: расширение включаемых в состав семьи лиц, нарушение поколенной последовательности за счет принижения собственной значимости для семьи, распределение эмоциональных связей по гендерному признаку (наиболее глубокие эмоциональные связи с членами семьи женского пола). Родительская позиция таких матерей характеризуется инфантилизацией и симбиотичностью.

О.А. Минеева (2011) связывает семейную идентичность с самосознанием личности, характеризующимся различной степенью включенности и противопоставления «Я» и «Мы» [Минеева, 2011]. О.А. Минеева рассматривает имплицитные теории семьи, применяя авторскую методику психосемантического анализа содержания имплицитных теорий семьи, выделяя составляющие ее категории и анализируя представление о семье по этим категориям. О.А. Минеева выделяет три уровня имплицитных теорий семьи: система базовых конструкций «я—семья—род», отношения в семье и функции семьи, которые оцениваются различно в зависимости от особенностей каждого человека.

Итак, мы видим, что некоторые авторы действительно говорят о семейной идентичности и значимости данного явления, но, тем не менее, фокус их исследований направлен не на непосредственно семейную идентичность, а на определенные вопросы, тем или иным образом связанные с ощущением принадлежности к семье, ее пониманием. В данной статье мы предполагаем заполнить теоретическую недостаточность в исследовании семейной идентичности, рассмотреть ее структурно-динамические характеристики.

Структурно-динамические характеристики семейной идентичности

Структуру семейной идентичности можно представить через следующие компоненты [Гальперин, 2002; Лукьянченко, 2012; Шнейдер, 2001; Эриксон, 1963].

1. Эмоциональный компонент (отношение к образу семьи, членам семьи, себе как к члену семьи и проч.). Как пишет Л.Б. Шнейдер, «Онтологическую сущность идентификации составляют чувства, переживания» [Шнейдер, 2001, С. 179]. Эмоциональная составляющая семейной идентичности обеспечивает ее целостность.

2. Когнитивный компонент включает в себя такие аспекты, как: знание своей принадлежности к семье, знание о степени своего соответствия канонам семьи, оценка семьи, дифференцированность или

слитность образа семьи, многогранность или слитность семейной идентичности, представление об идеальном образе семьи, стабильность или гибкость семейной идентичности. Стабильность семейной идентичности предполагает устойчивость сложившегося семейного образа, устойчивое ощущение принадлежности к семейному сообществу. Стабильность может переходить в ригидность семейной идентичности, что означает неспособность человека изменять сложившуюся семейную идентичность при изменении действительности, таким образом, образуется некоторая оторванность представлений человека от реальной ситуации, что приводит к сложностям в построении семейных отношений. Уровень гибкости семейной идентичности, т.е. способность изменять образ семьи при изменении условий функционирования семьи также входит в данный компонент. Нестабильность семейной идентичности характеризуется как изменчивость, непостоянство сложившегося образа семьи, поведенческих паттернов, ощущения себя как члена семьи, семейных ценностей. Когнитивный компонент обеспечивает способность принятия разных точек зрения, осмысления опыта, полученного в семье. Согласно теории социальной идентичности, отчетливые знания в отношении идентичности (Х. Тейфел, Дж.С. Тернер, 1986) являются результатом сравнения всех социальных проявлений внутри группы в ее взаимоотношениях с другими группами. На уровне когнитивного компонента семейной идентичности мы говорим о сравнении и оценке всех проявлений внутри семейной системы, а также о сравнении с другими семьями своей семьи. На основе этого сравнения рождаются некоторые оценочные компоненты по отношению к своей и к другим семьям, а соответственно, это влияет на положительное или отрицательное отношение к себе, к своей семье, принятие или непринятие образа семьи, т.е. на эмоциональный компонент семейной идентичности.

3. Поведенческий компонент (ритуалы, в которые человек вступает для поддержания причастности к группе, а также ритуалы, имеющие своей целью передачу и сохранение семейного опыта и проч.). А.Н. Леонтьев говорит о надсознательном опыте, являющемся продуктом накопленного человечеством знания, передающегося из поколения в поколение, которое выражается через поведение членов семьи [Гальперин, 2002]. Ритуалы могут быть характерными как для всего общества (бракосочетание, похороны и т.д.), так и для данной конкретной семьи (совместный ужин, просмотр кинофильмов и т.д.).

4. Ценностный компонент, т.е. приоритет семейных интересов.

Л.С. Выготский говорил о том, что любое явление нужно рассматривать в его динамике [Выготский, 2005]. Семейная идентичность также не

является чем-то постоянным, но представляет собой развивающуюся, изменяющуюся структуру. Динамические аспекты и формирование семейной идентичности на сегодняшний момент практически не изучены.

Е.И. Рассказова выделяет несколько механизмов формирования идентичности: эмоциональное заражение, идентификация (протекающая, по большей части пассивно, под влиянием группы), скрытая идентификация (скрываемая от других идентичность), слияние идентичности (слияние личностной и социальной идентичности), когнитивная и аффективная переработка как изменение социального опыта в соответствии с собственными целями и ценностями [Тхостов, Рассказова, 2012].

В процессе формирования семейной идентичности человек сначала идентифицирует себя с семьей. Семейная идентификация происходит как подражание, уподобление, усвоение принятых способов поведения, что отражается в поведенческом компоненте семейной идентичности. Постепенно ребенок начинает выделять себя из группы, анализировать и осмысливать полученный опыт семейных отношений, немного дистанцируясь, часто даже противопоставляя себя другим членам семьи (характерно для подросткового возраста). Но затем семейная идентичность дифференцируется, становится все более определенной, и человек по-новому осмысливает и родительскую семью, наполняя новым содержанием свою семейную роль, а также строит образ собственной семьи, стараясь его реализовать на практике.

Процесс развития идентичности Э. Эриксон понимает как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимосвязанных элементов (идентификаций) [Эриксон, 1963]: всякий раз, когда возникают какие-либо изменения — биологические или социальные, — необходима интегрирующая работа «Эго» и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состояниям.

Развитие семейной идентичности не линейно, оно диктуется необходимым изменением семейной системы и проходит через определенные кризисы, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в семью и изменившейся социально-психологической нишей существования индивида [Эриксон, 1963]. Социальная ситуация развития много раз меняется за время пребывания человека в семье и зависит от определенного этапа развития семьи и от возраста ребенка.

Дж. Марсиа, развивая концепцию идентичности Э. Эриксона, рассматривает 4 статуса идентичности [Зейг, 1998]. Аналогично можно рас-

смотреть статусы семейной идентичности, показывающие, насколько человек считает себя членом семьи и насколько определенно у него это чувство семейной идентичности.

- *Диффузный статус*, который характеризует совершенно не дифференцированный образ себя и отсутствие поиска собственной идентичности. Диффузный статус семейной идентичности говорит об отсутствии ощущения причастности себя к семье, недифференцированности образа семьи. Можно предположить, что такой статус характерен для детей-сирот, проживающих в детском доме, для детей в сложной семейной ситуации развития. Диффузная идентичность определяется и является следствием недостаточности общих для семьи целей и действий, направленных на их осуществление. Если человек не достигнет семейной идентичности, он, скорее всего, не сможет в будущем построить счастливую семью, так как будет повторять семейное пророчество («family target», по Р.Л. Миллеру [Miller, 2000]). Диффузный статус семейной идентичности является условием для бедности формирования также и личностной идентичности.

- *Статус моратория* характеризуется активным поиском семейной идентичности. Такой статус может быть часто характерен для подростков, когда они переоценивают своих родителей, свою семью, себя как члена семьи и общества, свою семью в системе общественной жизни.

- *Предрешенный статус* говорит о пассивном принятии идентичности, характерной для членов группы. Такой статус свойствен для маленьким детям или человеку, который не рефлексировал относительно своих чувств и ролей в семье.

- *Достигнутый статус идентичности* говорит об успешном синтезировании собственной идентичности из всего многообразия полученного социального опыта. Достигнутая идентичность — это понимание сложной системы семейных ролей, гибкое лавирование при деятельности в рамках выполнения каждой из ролей, их анализ и анализ своего поведения в них, в том числе, на фоне общественного понимания этих ролей.

Выводы

Исследование понятия «идентичность» в научном сообществе приобретает все большую популярность в связи с увеличивающейся скоростью жизненного ритма современного человека, с необходимостью идентифицировать себя, понимать целостность и непрерывность своего «Я» в изменяющемся мире.

Одним из важнейших видов социальной идентичности является семейная идентичность. Семейная идентичность — значимый и недостаточно изученный феномен в современной психологии, требующий изучения, разработки понятийного методологического аппарата.

Исследования семейной идентичности носят точечный, несистематизированный характер. Многие исследователи опираются на понятие семейной идентичности для изучения различных аспектов семейной жизни, но не раскрывают его.

Семейная идентичность имеет свои структурно-динамические характеристики.

Семейная идентичность обеспечивает целостное понимание причинно-следственных связей существующих отношений, основывающихся на семейных ролях. Семейная идентичность включает в себя также определенную степень осознания ретроспективы этих ролей, в том числе в межпоколенных связях; содержания и функции семейных ролей, характерных для данной конкретной семьи, а также распределения обязанностей и ответственности между членами семьи.

Представленный обзор является основой для дальнейшего исследования семейной идентичности подростков, живущих в семьях различных типов.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн., 2011. № 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.04.2014).
- Бухалова Н.А.* Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в позднем возрасте // Материалы международной заочной научно-практической конференции. Социология, политология, философия и история: современные тенденции развития (17 октября 2012 г.). Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 69—72.
- Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
- Гальперин П.Я.* Лекции по психологии. М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. 400 с.
- Джеймс У.* Психология. М., 1991. С. 14—354.
- Закоротная М.В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д.: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 200 с.
- Лукианченко Н.В.* Особенности семейной идентичности осужденных женщин, имеющих детей // Коченовские чтения «Психология и право в современной России», 2012. С. 144—145.

- Минеева О.А.* Возрастные и гендерные особенности содержания имплицитных теорий семьи. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2011. 35 с.
- Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И.* Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода [Электронный ресурс] // Психологические исследования, 2012. Т. 5. № 26. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.04.2014).
- Филиппова Ю.В.* Семейная идентичность в условиях современных социальных трансформаций // Материалы международной научно-практической конференции. Проблема становления личности: идентичность и зрелость. Толерантность и проблема идентичности. Ежегодник Российского психологического общества. Ижевск, 2002. Т. 9. Вып. 4. С. 225—229.
- Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: монография. М.: МОРУ, 2001. 272 с.
- Эволюция психотерапии: сб. статей. Т. 1. Семейный портрет в интерьере: семейная терапия / Под ред. Дж. К. Зейга; пер. с англ. Т.К. Кругловой. М.: Класс, 1998. 304 с.
- Эриксон Э.* Детство и общество. 2-е изд., 1963. 200 с.
- Cigoli V., Scabini E.* Family identity: ties, Symbols, and Transitions. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. 235 p.
- Duncan S., Phillips M.* New families? Tradition and change in modern relationships. British Social Attitudes: The 24th Report. London: SAGE Publications Ltd, 2008. P. 2—29.
- Elliott C.* Enhancement technologies and the modern self // Journal of Medicine and Philosophy, 2011. № 36(4). P. 364—374.
- Flouri E.* Strong families, tidy houses, and children's values in adult life: are «chaotic», «crowded» and «unstable» homes really so bad? // International Journal of Behavioral Development, 2009. Vol. 33. № 6. P. 496—503.
- Furrow J.L., Bradley B., Johnson S.M.* Spotlight on theory: Emotionally focused family therapy with stepfamilies. Advancing Theory Through Research: The Case of Extrusion in Stepfamilies. Sourcebook of Family: Theory and Research. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2013. P. 213—239.
- Giddens A.* Modernity and selfidentity: self and society in late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991. 256 p.
- Katz R., Lowenstein A., Phillips J., Daatland S.O.* Theorizing intergenerational family relations: solidarity, conflict, and ambivalence in cross-national contexts. Sourcebook of family theory and research. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2005. P. 393—422.
- Miller R.L.* Collecting and organizing family histories. Researching life stories and family histories. London: SAGE Publications, 2000. P. 42—73.
- Paechter C.* Growing up with a lesbian mother: a theoretically-based analysis of personal experience // Sexualities, 2000. Vol. 3. № 4. P. 395—408.
- Pinquart M., Silbereisen R.K.* Influences of parents and siblings on the development of children and adolescents. Sourcebook of family theory and research. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2005. P. 367—393.
- Smart C.* Families, secrets and memories // Sociology, 2011. Vol. 45. № 4. P. 539—553.

APPROACHES TO FAMILY IDENTITY RESEARCH IN PSYCHOLOGY

S.S. STROKOVA

In this article different approaches to the identity phenomena and it's types are described. The importance of investigation of family identity is shown. It's underlined that family if the first group of person's identifying, so the family influences development of personal identity. We describe family identity researches that have already been provided. We show that these researches usually analyze specifics of family psychology at whole or are focused on some concrete narrow problem, and then the authors just use this term without describing and defining it. In this article we view the main definitions of family psychology, describe and define family identity, it's characteristics: the structure and the dynamics of family identity. Also we describe formation of family identity and it's statuses, the causes and consequences of them.

Keywords: family, family psychology, identity, types of identity, formation of identity, social identity, family identity.

- Andreeva G.M.* K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'nykh transformatsij [Elektronnyj resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya: ehlektron. nauch. zhurn., 2011. № 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashheniya: 11.04.2014).
- Bukhalova N.A.* Semejnaya identichnost' i transformatsiya semejnykh tsennostej v pozdnem vozraste // Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sotsiologiya, politologiya, filosofiya i istoriya: sovremennye tendentsii razvitiya (17 oktyabrya 2012 g.). Novosibirsk: Sibirskaya assotsiatsiya konsul'tantov, 2012. S. 69—72.
- Vygotskij L.S.* Psikhologiya razvitiya cheloveka. M.: Izd-vo Smysl; Ehksmo, 2005. 1136 s.
- Gal'perin P.Ya.* Lektsii po psikhologii. M.: Knizhnyj dom "Universitet": Vysshaya shkola, 2002. 400 s.
- Dzhejms U.* Psikhologiya. M., 1991. S. 14—354.
- Zakovorotnaya M.V.* Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty. Rostov n/D.: Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshej shkoly, 1999. 200 s.
- Luk'yanchenko N.V.* Osobennosti semejnoj identichnosti osuzhdennykh zhenshhin, imeyushhikh detej // Kochenovskie chteniya "Psikhologiya i pravo v sovremennoj Rossii", 2012. С. 144—145.
- Mineeva O.A.* Vozrastnye i gendernye osobennosti sodержaniya implitsitnykh teorij sem'i. Avtoref. diss... kand. psikhol. nauk. M.: MGU, 2011. 35 s.
- Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I.* Identichnost' kak psikhologicheskij konstrukt: vozmozhnosti i ogranicheniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda [Elektronnyj resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya, 2012. T. 5. № 26. S. 2. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashheniya: 11.04.2014).

- Filippova Yu.V.* Semejnaya identichnost' v usloviyakh sovremennykh sotsial'nykh transformatsij // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Problema stanovleniya lichnosti: identichnost' i zrelost'. Tolerantnost' i problema identichnosti. Ezhegodnik Rossijskogo psikhologicheskogo obshhestva. Izhevsk, 2002. T. 9. Vyp. 4. S. 225—229.
- Shnejder L.B.* Professional'naya identichnost': monografiya. M.: MOSU, 2001. 272 s. Ehvolyutsiya psikhoterapii: sb. statej. T. 1. Semejnij portret v inter'ere: semejnaya terapiya / Pod red. Dzh. K. Zejga; per. s angl. T.K. Kruglovoj. M.: Klass, 1998. 304 s.
- Ehrikson Eh.* Detstvo i obshhestvo. 2-e izd., 1963. 200 s.
- Cigoli V., Scabini E.* Family identity: ties, Symbols, and Transitions. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. 235 p.
- Duncan S., Phillips M.* New families? Tradition and change in modern relationships. British Social Attitudes: The 24th Report. London: SAGE Publications Ltd, 2008. P. 2—29.
- Elliott C.* Enhancement technologies and the modern self // Journal of Medicine and Philosophy, 2011. № 36(4). P. 364—374.
- Flouri E.* Strong families, tidy houses, and children's values in adult life: are "chaotic", "crowded" and "unstable" homes really so bad? // International Journal of Behavioral Development, 2009. Vol. 33. № 6. P. 496—503.
- Furrow J.L., Bradley B., Johnson S.M.* Spotlight on theory: Emotionally focused family therapy with stepfamilies. Advancing Theory Through Research: The Case of Extrusion in Stepfamilies. Sourcebook of Family: Theory and Research. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2013. P. 213—239.
- Giddens A.* Modernity and selfidentity: self and society in late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991. 256 p.
- Katz R., Lowenstein A., Phillips J., Daatland S.O.* Theorizing intergenerational family relations: solidarity, conflict, and ambivalence in cross-national contexts. Sourcebook of family theory and research. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2005. P. 393—422.
- Miller R.L.* Collecting and organizing family histories. Researching life stories and family histories. London: SAGE Publications, 2000. P. 42—73.
- Paechter C.* Growing up with a lesbian mother: a theoretically-based analysis of personal experience // Sexualities, 2000. Vol. 3. № 4. P. 395—408.
- Pinquart M., Silbereisen R.K.* Influences of parents and siblings on the development of children and adolescents. Sourcebook of family theory and research. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2005. P. 367—393.
- Smart C.* Families, secrets and memories // Sociology, 2011. Vol. 45. № 4. P. 539—553.